

ОФОРМЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПО БОРЬБЕ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА И РЕАЛИЗАЦИИ

Силина А.В.

Учреждение «Государственный архив Витебской области», Витебск

Приезд Казимира Малевича в Витебск осенью 1919 года коренным образом изменил жизнь Народного художественного училища. Оформление Комитета по борьбе с безработицей было первой большой показательной работой приверженцев супрематизма, будущих членов Уновиса. Проект «юбилейного украшения мастерских Комитета по борьбе с безработицей» был указан как совместная работа К. Малевича и Л. Лисицкого. Художники декорировали здания Комитета, зал городского театра, создали супрематические знамена.

В исследовании сформулированы вопросы, связанные с оформлением и не решенные до сих пор. В частности, в разных источниках указано неодинаковое число украшенных зданий. Особое внимание в статье уделено сравнению эскиза декорирования и реализованного оформления. Ряд источников показывает, что проект и исполненное украшение отличаются.

Сохранившиеся немногочисленные документы не позволяют нам в полной мере реконструировать оформление всех мастерских, однако дают основание для дальнейших рассуждений и предположений. Анализ известных материалов с привлечением недавно опубликованных документов помогает иначе взглянуть на данную тему.

Ключевые слова: *Витебск, Витебское народное художественное училище, К. Малевич, супрематизм, Уновис (Утвердители нового искусства), оформление Комитета по борьбе с безработицей.*

(Искусство и культура. – 2020. – № 4(40). – С. 29–34)

DECORATION OF THE COMMITTEE FOR UNEMPLOYMENT COMBATING. FEATURES OF THE PROJECT AND THE IMPLEMENTATION

Silina A.V.

State Archive of Vitebsk Region, Vitebsk

Kazimir Malevich's arrival in Vitebsk in the autumn of 1919 crucially changed the life of the Public Art School. The decoration of the Committee for Unemployment Combating was the first big demonstrative work by Suprematists who were would-be Unovis members. The project of the "jubilee decoration of the workshops of the Committee for Unemployment Combating" was indicated as a joint work by K. Malevich and L. Lisitski. The artists decorated the Committee buildings, the City Theater hall, created suprematist banners.

Issues connected with the decoration and still unsolved are formulated in the paper. Namely, various sources indicate different number of the decorated buildings. Special attention is paid in the article to the comparison of the decoration design and the implemented decoration. A number of sources point out that the design and the decoration differ from each other.

The remaining few documents don't make it possible for us to fully reconstruct the decoration of all the workshops. However, they provide the basis for further assumptions and reasoning. An analysis of the known materials with the application of recently published documents makes it possible to consider the topic differently.

Key words: *Vitebsk, Vitebsk Public Art School, K. Malevich, Suprematism, Unovis (Affirmers of the New Art), decoration of the Committee for Unemployment Combating.*

(Art and Cultur. – 2020. – № 4(40). – P. 29–34)

Тема оформления Комитета по борьбе с безработицей в Витебске не раз привлекала исследователей, стремившихся анализировать это недостаточно документированное событие. В книге «Витебск. Жизнь искусства. 1917–1922» А. Шатских писала о декорировании Комитета, отмечала важность проекта для последующих изысканий художников. В рамках исследования истории «Уновиса» Т. Горячева изучала характер художественно-оформительских работ и особенности супрематических композиций, стремилась разграничить авторство Малевича и Лисицкого. Отдельные публикации А. Лисова также были посвящены обстоятельствам подготовки годовщины, оценке ее значения для супрематистов и влияния на формирование «Уновиса». Одну из глав своей монографии «Политические мистерии: октябрь 1918 – декабрь 1919 г.» Т. Котович и С. Мясоедова посвятили этим оформительским работам. В указанном научном издании приводятся копии связанных с празднованием документов из Государственного архива Витебской области. В работе отмечается, что *«незначительные детали в эскизе и в реальном оформлении Комитета отличаются»*, однако утверждение не раскрыто и высказывается исключительно как факт.

Цель исследования – сформулировать круг связанных с проектом вопросов, не решенных до сих пор. Обратим внимание: в разных источниках указано различное число украшенных зданий Комитета. Следует отметить, что в документах фонда Витебского комитета по борьбе с безработицей характер художественно-оформительских работ подробно не отражен, поэтому основной информацией, как правило, служат сведения самих художников – участников украшения.

Центральное место в данном рассуждении занимают сопоставление имеющихся свидетельств, анализ отличий проекта и его реализации. Интерпретация уже известных материалов, с привлечением недавно опубликованных документов, позволяет иначе взглянуть на тему декорирования Комитета.

Юбилей Комитета по борьбе с безработицей. В декабре 1919 года Комитет по борьбе с безработицей готовился праздновать 2-ю годовщину своей работы. Организация праздника проходила в сжатые сроки, поэтому художникам в короткий промежуток времени предстояло украсить здания Комитета, зал городского театра и изготовить знамена для шествия [1, с. 56–57].

Художественно-декоративное оформление осуществлялось в стиле супрематизма.

Над украшением трудился сам основоположник направления – Казимир Малевич, а также Лазарь Лисицкий и другие соратники (ил. 1, 2). Юбилей Комитета стал *«первой большой показательной работой»* приверженцев супрематизма, будущих членов Уновиса.

Оформив Комитет, Малевич получил возможность продемонстрировать горожанам, властям, преподавателям и ученикам Народного художественного училища актуальность и революционность идей супрематизма, упрочить свое положение в учебном заведении и городе. Супрематизм вышел за рамки холста в предметно-пространственную среду, что сыграло значительную роль при формировании в дальнейшем «супрематического утилитарного мира».

Проблема определения количества декорированных объектов. При реконструкции событий зимы 1919 года следует обратить внимание на эпистолярное наследие художников – участников оформления. Казимир Малевич писал художнице и руководителю музейным бюро отдела Изо Наркомпроса Варваре Степановой 21 декабря 1919 года: *«Жизнь кипит, вчера Витебский пролетариат шел со знаменами супрематическими. <...> Зал театра был декорирован супрематизмом, где заседали Советы рабочих»* [2, с. 155].

Несколько дней спустя, 30 декабря 1919 года, Нина Коган сообщала художнику Петру Митуричу: *«Супрематизм уже показан в Витебске на годовщине одной рабочей организации – Малевич сделал декорацию в театре и украсил 2 фасада супрематическими формами. Все было удачно; да еще первые супрематические знамена были сделаны и показаны на улице»* [3, с. 89].

Содержание двух писем схоже, художники упоминают о создании супрематических знамен и декорации зала театра. В отличие от Малевича Коган пишет об оформлении 2 фасадов супрематическими формами. В связи с этим возникает ряд вопросов. Почему Казимир Малевич не упомянул о супрематическом оформлении зданий? Сколько сооружений было декорировано и что это за здания?

Более подробную информацию об украшении можно найти в изданной в том же году брошюре Комитета по борьбе с безработицей (ил. 3). В издании указано: *«Фасад здания Белых казарм, в которых размещены главные предприятия комитета, городской театр, в котором было организовано празднование, здание выставки и дом правления комитета были декориро-*

ваны в стиле супрематизма художниками К. Малевичем и Лисицким» [4].

Согласно плану празднования юбилея, в помещении отдела сбыта Комитета предполагалось устроить выставку всех изделий предприятий организации [5, с. 92].

Таким образом, мы уже получаем представление о конкретных объектах, для которых было разработано оформление: об отделе сбыта и доме правления. Не совсем понятной оказывается первая часть предложения, ее можно интерпретировать по-разному. Как и в первых двух источниках, упомянуто оформление театра.

В более поздних свидетельствах мы обнаруживаем утверждение о трех украшенных зданиях. В статье «Новое русское искусство» 1922 года Лисицкий писал: «В Витебске мы [Малевич и Лисицкий] расписали 1500 кв. метров холста к заводскому празднику, оформили три здания и сцену в городском театре для торжественного заседания фабричного комитета» [6, с. 75].

Попытка решения вопроса об объектах и характере оформления праздника невозможна без обращения к главному источнику информации об объединении «Утвердители нового искусства» – альманаху «Уновис. № 1». Альманах был создан весной-летом 1920 года к Первой Всероссийской конференции учащихся и учащихся искусству. Интерес представляют приведенные на страницах издания статьи, декларации, рисунки и оформительские эскизы уновисцев [7, с. 327].

Информация об оформлении Комитета по борьбе с безработицей появилась в анонимной статье «Уновис и его общественное творчество». В части текста, описывающей события декабря 1919 года, уделено больше внимания реакции городских обывателей на характер выполненных работ и их комментариям, чем количеству декорированных объектов и особенностям оформительских работ.

В альманахе читаем: «Первой большой показательной работой было декорирование фабричных и заводских предприятий г. Витебска. Комитет по борьбе с безработицей обратился к членам Уновиса с предложением декорировать все мастерские, склады магазина к своему юбилею. Все декорации [и] росписи были сделаны в супрематических формах (см. приложенный рисунок Белых казарм)» [8, с. 86].

Данный текст также не позволяет определить количество декорированных зданий. Сведения только помогают нам очертить круг предложенных к оформлению

предприятий. Так как автор статьи не дополняет сообщение информацией о количестве выполненных работ, то это приводит к формированию у читателя впечатления о масштабном супрематическом оформлении Витебска зимой 1919 года.

Проект оформления Комитета. Более информативным документом оказывается рисунок «Белых казарм», упомянутый в статье. Следует отметить, что здания, которые занимал Комитет, называли «Белые казармы». Проект «юбилейного украшения мастерских Комитета по борьбе с безработицей» предполагал декорирование трех строений (ил. 4).

Т. Горячева описывает проект следующим образом: «Супрематическая композиция проекта украшения мастерских учитывала конфигурацию и пропорции архитектурного сооружения (большое центральное здание, соединенное колоннадой с двумя маленькими флигелями). Декоративный фриз лентой опоясывал фасады и колоннаду; крупные повторяющиеся фигуры узора вписывались в пространство между окнами нижнего яруса, более мелкие помещались над его карнизом (в оформлении флигелей) или под карнизом крыши (в главном здании). Три большие супрематические конструкции, напоминавшие симметрические гербовые композиции (круг, установленный над правильным ромбом, образовывал подобие геральдического щита; расходящиеся от этой фигуры в стороны прямоугольники имитировали геральдические флаги), венчали порталы на каждом из фасадов.

Части орнаментального фриза, расположенные по сторонам фасадов, зеркально повторяют друг друга. Боковые края фасадов также замыкались симметричными композициями» [9, с. 146].

В Витебском областном архиве хранится «Проект на переустройство каменного здания под чугунолитейные мастерские в гор. Витебске, Комитета по борьбе с безработицей» 1918 года (ил. 5). Документ интересен тем, что в нем представлен план Комитета [10].

Анализ двух документов показывает: в альманахе отражено оформление зданий № 24 (левое боковое), № 20 (центральное) и № 19 (правое боковое). Для удобства дальнейших рассуждений будем использовать номера построек согласно плану Комитета. Декорирование экстерьера сооружений № 23 и № 21 не предполагалось. В проекте украшения показана не колоннада, а забор, где места разрывов обозначают ворота.

Т. Горячева предполагает, что чертеж здания для альманаха выполнил Лазарь Лисицкий [3, с. 90]. В пользу данной версии говорит тот факт, что под руководством художника осуществлялся выпуск альманаха. К тому же Лисицкий был архитектором, учился в Политехническом институте в Дармштадте и Рижском политехническом институте, эвакуированном во время Первой мировой войны в Москву. На сегодняшний момент прямых указаний на авторство Лисицкого нет.

Лазарь Лисицкий – участник оформления. В данном проекте Лисицкий, вероятно, был автором художественного решения фриза. Эскиз, хранящийся в фонде «Центр Харджиева-Чаги» при Стеделийк музее в Амстердаме, подтверждает это предположение [11, с. 285]. В ряде публикаций рисунок датирован по-разному: 1919-м и предположительно 1922-м годом (ил. 6).

Сравнение эскиза и проекта из альманаха «Уновис. № 1» показывает, что геометрическая композиция с рисунка присутствует в проекте как орнаментальный фриз для зданий № 24 и № 19. Это позволяет нам настаивать на датировке эскиза 1919-м годом. В пользу этого говорит записка Лисицкого ученикам (ил. 7). В настоящее время она хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства. В 2017 году была опубликована в первом томе книги «Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИИ».

Лазарь Лисицкий пишет: «сделать 6 таких полотен и 2 двойных, т.е. арш. х 2 саж. над воротами и 6 тоже, но обратного направления. Всего 14 холстов». На документе имеется дата: «11.12.19» [3, с. 94–95].

На эскизе Лисицкого указаны параметры всей работы и отдельных элементов. Размер композиции составлял арш. х 3 арш. Поскольку 1 аршин равен 0,7112 метра, то соответственно получаем 1,07 м х 2,13 м. Теперь переведем величины, приведенные в записке. Следует отметить, что 1 сажень составляет 2,1336 метра. Таким образом, размер двойного полотна 1,07 м х 4,27 м. На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что на эскизе художника указаны параметры одной из частей двойной композиции, предназначенной для ворот. Это еще один аргумент в пользу датировки 1919 годом.

Подсчитав количество подобных композиций в проекте, получаем цифру 12. Согласно записке, два двойных полотна предполагалось использовать при оформлении ворот, но в проекте это не отражено. Документ

свидетельствует, что оформление Комитета могло претерпевать изменения.

Сравнение проекта и реализованного украшения. Сличение эскиза украшения Комитета и сохранившейся фотографии здания № 24 (левое боковое) дает основание утверждать, что проект и реализованное оформление отличаются (ил. 8, 9).

На первом этаже в пространстве между окнами, по сторонам фасадов, вписаны композиции с треугольником, кругом, прямоугольником и квадратом. На фотографии круги в композиции обращены в сторону входа в здание (с левой стороны сооружения вправо, а с правой стороны влево). Иное решение предполагал проект, где элементы декора первого этажа ориентированы с левой стороны здания влево, а с правой стороны вправо. Необходимо отметить, что с проектом совпадает только декорирование у двери.

Согласно проекту, геометрические элементы фриза, по сторонам фасадов, находились в зеркальном положении по отношению друг к другу. На снимке мы видим, что данное решение не было реализовано, фигуры направлены в одну сторону. В альманахе конструкции размещаются над панно с квадратом у входа и над композициями с треугольником, кругом, прямоугольником и квадратом. На фотографии геометрические элементы берут свое начало над композициями с треугольником, кругом, прямоугольником и квадратом и завершаются над пространством без декора.

В проекте композиции портала под синими трапециями размещены элементы с красными и желтыми фигурами, над которыми располагаются желтые треугольники. На фотографии заметно, что в оформлении треугольников нет. В альманахе над синими трапециями расположены только голубые прямоугольники, но в оформлении над фигурами размещено еще по одному прямоугольнику. Мы видим, что с двух сторон фасадов верхняя фигура сдвинута по отношению к нижней.

Согласно проекту, на уровне второго этажа с правого края фасада размещалась композиция, состоящая из двух квадратов черного и синего цвета, двух прямоугольников красного и синего цвета. В альманахе конструкция находится справа от окна, по его верхней границе. На снимке хорошо видна лишь часть композиции: один квадрат, вероятно черный. Сравнение проекта и фотографии доказывает, что положение фигур отличается. На снимке квадрат размещен по нижней границе окна, рассмотреть положение

других элементов невозможно из-за дерева на переднем плане.

Судить об оформлении центрального здания не представляется возможным, поскольку на фотографии оно находится в углублении по отношению к боковым.

На снимке видна часть забора, который действительно был декорирован в нескольких местах панно с кругом. Поскольку фотография черно-белая, то анализ цветового решения в реализованном оформлении не может быть осуществлен.

Фотографу удалось частично запечатлеть еще одно оформленное сооружение. В правой части снимка видим здание № 19 (правое боковое) (ил. 10).

На снимке фрагментарно представлено украшение первого этажа. Композиция декоративного панно частично совпадает с эскизом Лазаря Лисицкого. Записка художника, приведенная выше, доказывает, что планировалось создать два двойных полотна с данной конструкцией. Вероятно, исполненное полотно разместить на воротах не удалось, поэтому художники решили украсить торец правого бокового здания. Было ли создано второе такое полотно и где оно размещалось, остается лишь предполагать.

Декорирование зала городского театра. Обнаруженные отличия между проектом и реализованным оформлением делают уместным суждение, что изменения также могли произойти при украшении зала театра, где состоялось торжественное заседание представителей Комитета. В Государственной Третьяковской галерее хранится эскиз декорации зала театра. Рисунок указан как совместная работа Малевича и Лисицкого (ил. 11).

Комментируя оформление зала, Т. Горячева пишет, что в частном собрании хранится черновой эскиз супрематического занавеса Казимира Малевича, а в Государственной Третьяковской галерее – окончательный, сделанный в соавторстве с Лисицким, вариант [3, с. 90].

Сохранившаяся фотография заседания – интереснейшее свидетельство из дошедших немногочисленных документов того времени (ил. 12). Снимок подтверждает факт выполненного украшения зала. Мы видим сложную многомерную композицию. К сожалению, проанализировать художественное решение занавеса не представляется возможным, так как большую часть занавеса закрывают участники празднования и знамена. Известно, что художники использовали «освещение в три цвета, что придало полноту» [8, с. 86].

В описях Российского государственного архива литературы и искусства снимок датирован 1920 годом [12]. Такая же атрибуция дана в первом томе книги «Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИИ». При этом заголовок документа в двух вышеупомянутых источниках указывается как «юбилейное заседание профсоюзов в зале витебского театра, оформленного К.С. Малевичем и Эль Лисицким. Следовательно, исходя из ранее изложенного материала, становится очевидной необходимость пересмотра датировки и внесения изменений в заголовок.

В пригласительном билете читаем: «Комиссия по организации празднования просит Вас, уважаемые товарищи, присутствовать на публичном заседании и концерте, которые состоятся 19 и 20-го декабря в помещении городского театра» [5, с. 95].

Очевидно, фотография была сделана 19–20 декабря 1919 года. Можно было бы предположить, что какое-то собрание профсоюзов проходило в городском театре, когда зал был декорирован супрематически. Однако на фотографии присутствует знамя, на котором значится: «Комитет по борьбе с безработицей» (ил. 13). Это позволяет нам утверждать, что на снимке именно участники празднования юбилея Комитета. Хотя в состав Комитета входили представители правлений производственных профсоюзов, на наш взгляд, в аннотации следовало бы указать так: юбилейное заседание Комитета по борьбе с безработицей в зале витебского театра, оформленного К.С. Малевичем и Эль Лисицким.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний момент мы имеем разрозненные сведения о количестве декорированных зданий к юбилею Комитета по борьбе с безработицей. Отличия, обнаруженные при анализе проекта оформления и фотографии здания Комитета, способствуют появлению ряда вопросов и предположений. Например, что мог существовать другой, первоначальный, проект украшения, в соответствии с которым было сделано декорирование. Вероятно, художники не были удовлетворены реализованным оформлением и доработанное поместили в альманахе «Уновис. № 1».

Сохранившаяся фотография не позволяет нам реконструировать украшение всех мастерских. Судя по всему, здания были оформлены иначе, нежели в проекте. Можно только предполагать, почему в альманахе, созданный на полгода позже, был помещен не соответствующий действительности проект.

Еще одна проблема – установление авторства чертежа и отдельных декоративных элементов в проекте, который указан как совместная работа Казимира Малевича и Лазаря Лисицкого. Благодаря эскизу супрематической композиции Лисицкого можно утверждать, что декоративное решение фриза принадлежало ему. Это единственный случай, когда представляется возможность разграничить авторство в работе над частями проекта. Выявление новых документов, фотографий, эскизов и иных свидетельств могло бы пролить свет на поставленные нами вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатских, А.С. Витебск. Жизнь искусства. 1917–1922 / А.С. Шатских. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 256 с.
2. Степанова, В. Человек не может жить без чуда. Письма. Поэтические опыты. Записки художницы / В. Степанова; ред. О.В. Мельников. – М.: Сфера, 1994. – 304 с.
3. Архив Н.И. Харджиева. Русский авангард: материалы и документы из собрания РГАЛИ: в 3 т. / сост. А.Е. Парнис, науч. ред. А.Д. Сарабьянов. – М.: Издательство «ДЕФИ», 2017. – Т. 1. – 440 с.
4. Брошюра Комитета по борьбе с безработицей. – Витебск, 1919. – С. 38.
5. Лисов, А. Супрематический проект оформления Витебска к юбилею Комитета по борьбе с безработицей / А. Лисов // Шаггаловский международный ежегодник, 2006: сб. ст. / ред. А. Подлипский. – Витебск, 2007. – С. 90–101.
6. Эль Лисицкий. Фильм жизни. 1890–1941: в 7 т. / сост. А.С. Канцедикас, З.Н. Яргина. – М.: «Новый Эрмитаж – Один», 2004. – Т. 7. – 230 с.
7. Энциклопедия русского авангарда: Изобразительное искусство. Архитектура: в 3 т. / ред. А.Д. Сарабьянов. – М.: RA, Global Expert & Service Team, 2013. – Т. 3, кн. 2. – 816 с.
8. Альманах «Уновис. № 1». Факсимильное издание / подготовка текста, публ., вступ. ст., коммент. Т.В. Горячевой. – М.: СканРус, 2003. – 110 с.
9. Горячева, Т. Казимир Малевич и его школа. Графика из собрания Третьяковской галереи / Т. Горячева. – М.: Гос. Третьяковская галерея, 2015. – 208 с.
10. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 238. Оп. 1. Д. 6. Л. 429.
11. Russian Avant-Garde: The Khardzhiev Collection at the Stedelijk Museum Amsterdam / E. Basner [et al.]. – R.: Nai010 publishers, 2013. – 544 p.
12. Ф. 3145. Харджиев Николай Иванович (1903–1996) – литературовед, искусствовед [Электронный ресурс] // Российский государственный архив литературы и искусства. – Режим доступа: <https://rgali.ru/obj/14059189>. – Дата доступа: 08.06.2020.

Поступила в редакцию 08.09.2020